

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 August 2013
Russian
Original: English

Шестьдесят восьмая сессия

Пункт 69(с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека:
положение в области прав человека
и доклады специальных докладчиков
и представителей**

Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь представить членам Генеральной Ассамблеи доклад о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, подготовленный Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека Марзуки Дарусманом в соответствии с резолюцией [67/181](#) Генеральной Ассамблеи.

---

* A/68/150.

Доклад Специального докладчика о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике Марзуки Дарусман представляет обзор последних событий, касающихся прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике с момента представления своего предыдущего доклада Генеральной Ассамблее ([A/67/370](#)).

I. Введение

1. Мандат Специального докладчика о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике был учрежден Комиссией по правам человека во исполнение ее резолюции 2004/13, и с тех пор срок его действия ежегодно продлевается. В соответствии с этой резолюцией и последующими резолюциями Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик каждый год представляет два доклада: один — Совету по правам человека, а другой — Ассамблее. Представляя свой последний доклад Ассамблее (A/67/370), Специальный докладчик призвал государства-члены и международное сообщество провести всеобъемлющий обзор подготовленных за прошедшие годы многочисленных докладов о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике в целях оценки основных моделей и тенденций и рассмотрения вопроса о создании более подробного механизма проведения расследований.

2. В своем докладе о подведении итогов от 1 февраля 2013 года (A/HRC/22/57), представленном Совету по правам человека на его двадцать второй сессии, состоявшейся 25 февраля — 22 марта 2013 года, Специальный докладчик сделал всеобъемлющий обзор не менее чем 60 документов Организации Объединенных Наций, в том числе многочисленных докладов и резолюций, о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике начиная с 2004 года. В докладе были выявлены девять основных типов нарушений, которые указывали на необходимость создания определенного механизма расследования, располагающего достаточными ресурсами для изучения и более полного документирования серьезных, систематических и широкомасштабных нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Специальный докладчик рекомендовал рассмотреть в ходе расследования вопросы институциональной и персональной ответственности за такие нарушения, особенно если они могут быть квалифицированы как преступления против человечности.

3. Затем Совет по правам человека в пункте 5 резолюции 22/13 от 21 марта 2013 года, принятой Советом без голосования на его двадцать второй сессии, постановил создать сроком на один год комиссию по расследованию для изучения систематических, широко распространенных и серьезных нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, как об этом говорится в пункте 31 вышеупомянутого доклада Специального докладчика о подведении итогов за 2013 год (A/HRC/22/57). В той же резолюции Совет продлил мандат Специального докладчика на один год и назначил его одним из трех членов комиссии по расследованию. В настоящем докладе содержится обзор событий в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, произошедших со времени представления Специальным докладчиком последнего доклада Генеральной Ассамблее.

II. Полномасштабное международное расследование

4. Текущий отчетный период был отмечен важным событием в контексте борьбы за права человека в Корейской Народно-Демократической Республике. В ответ на призыв Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека¹, Специального докладчика и многочисленных правозащитных неправительственных организаций² международное сообщество решило приступить к полномасштабному международному расследованию в целях изучения систематических, широко распространенных и серьезных нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Принятие Советом по правам человека резолюции 22/13, во исполнение которой была создана комиссия по расследованию, подтверждает недвусмысленный сигнал, поданный Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2012 года, когда она впервые приняла без голосования резолюцию (резолюция Ассамблеи 67/181) о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Специальный докладчик подчеркивает, что важно сохранить нынешний уровень поддержки и для принятия резолюций в предстоящие годы, а влиятельным государствам-членам следует оказать содействие Специальному докладчику в его взаимоотношениях с новым руководством Корейской Народно-Демократической Республики.

5. Как отмечалось выше, Совет по правам человека, действуя на основе ключевых выводов и рекомендаций, содержащихся в докладе Специального докладчика о подведении итогов, в своей резолюции 22/13 поручил комиссии по расследованию заняться изучением систематических, широко распространенных и серьезных нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Ссылаясь непосредственно на пункт 31 указанного доклада, Совет постановил в пункте 5 той же резолюции, что сфера охвата расследований будет включать нарушения права на питание, нарушения, связанные с тюремными лагерями, пытками и бесчеловечным обращением, произвольным задержанием, дискриминацией, нарушения свободы выражения мнений, нарушения права на жизнь, нарушения свободы передвижения и насильственные исчезновения, в том числе в форме похищений граждан других государств, с целью обеспечения полной ответственности, в частности в тех случаях, когда эти нарушения могут быть равносильны преступлениям против человечности.

6. Специальный докладчик приветствует создание Советом по правам человека комиссии по расследованию и благодарен за честь исполнять обязанности одного из трех членов комиссии. Специальный докладчик подтверждает то, что ранее было указано им в пункте 25 его доклада о подведении итогов, а именно что многие, если не все, из девяти категорий нарушений, выявленных в пункте 6 указанного доклада, могут быть квалифицированы как преступления против человечности, совершаемые в рамках систематического и/или широкомасштабного нападения на гражданское население. Специальный докладчик отме-

¹ См. "Pillay urges more attention to human rights abuses in North Korea, calls for international inquiry", 14 January 2013. Имеется на http://www.stopnocrimes.org/bbs/board.php?bo_table=statements&wr_id=33?NewsID=12923&LangID=E.

² См. "The International Coalition to Stop Crimes against Humanity in North Korea urges Human Rights Council to create inquiry into mass atrocity crimes", 23 January 2013. Имеется на http://www.stopnocrimes.org/bbs/board.php?bo_table=statements&wr_id=33.

чает, что запрет преступлений против человечности закреплен в международных нормах обычного права и считается императивной нормой, или *jus cogens*, что означает, что данный запрет признается международным сообществом в качестве нормы, отступление от которой не допускается ни при каких обстоятельствах.

7. В пункте 31 своего доклада Специальный докладчик рекомендовал, чтобы расследование включало:

а) более подробный анализ серьезных, массовых и систематических нарушений прав человека путем сбора и фиксации показаний жертв и информации от оставшихся в живых очевидцев, свидетелей и виновных;

б) более подробное описание наиболее вопиющих нарушений прав человека, в частности более подробное изучение широкомасштабной и систематической практики пыток и произвольных задержаний и всего комплекса нарушений в тюремных лагерях, а также похищений иностранных граждан;

в) более тщательное изучение вопроса о дискриминации в рамках системного ущемления и нарушения основных прав человека и основных свобод, включая доступ к продовольствию, ограничения на свободу передвижения и на свободу выражения своего мнения, произвольные аресты и пытки;

г) подробное изучение и юридический анализ вопроса о совершении преступлений против человечности в Корейской Народно-Демократической Республике, а также нарушений прав человека иностранцев, включая похищенных лиц;

е) более тщательное изучение вопроса о привлечении к ответственности в Корейской Народно-Демократической Республике с учетом проблемы повсеместной безнаказанности и отказа правительства на протяжении почти десятилетия от сотрудничества с механизмами Организации Объединенных Наций.

8. Комиссия по расследованию, в состав которой входят Майкл Дональд Керби (председатель), Соня Бисерко и Специальный докладчик, начала свою деятельность в первую неделю июля 2013 года. Более подробная информация о деятельности Специального докладчика в контексте работы комиссии по расследованию будет обнародована в виде устного сообщения, которое комиссия представит Генеральной Ассамблее в октябре 2013 года. В марте 2014 года комиссия представит Совету по правам человека свой доклад с включенными в него выводами и рекомендациями.

9. Специальный докладчик вновь заявляет о том, что более пристальное внимание в рамках международного расследования обеспечивает дополнительный элемент защиты, особенно в сочетании с перспективой грядущего уголовного расследования и эффекта сдерживания, который такая перспектива может оказать на отдельных правонарушителей. Вместе с тем это начинание остается лишь первым из важных шагов. В этой связи крайне важно, чтобы международное сообщество продемонстрировало свою решимость действовать в соответствии с выводами и рекомендациями международного расследования и продолжать настоятельно призывать правительство Корейской Народно-Демократической Республики к полномасштабному сотрудничеству со Специальным докладчиком и комиссией по расследованию.

III. Лица, ищущие убежища, и принцип невыдворения

10. Принудительное возвращение лиц, ищущих убежище, в Корейскую Народно-Демократическую Республику, остается одной из насущных проблем. 30 мая 2013 года Специальный докладчик опубликовал пресс-релиз, в котором выразил «крайнюю обеспокоенность» в связи с защитой, которая обеспечивается девяти перебежчикам из Корейской Народно-Демократической Республики, большинство из которых — дети и, как сообщается, все поголовно сироты, репатриированные из Лаосской Народно-Демократической Республики и направленные в Китай 27 мая³. Он подчеркнул, что не следует принудительно возвращать кого бы то ни было в Корейскую Народно-Демократическую Республику, поскольку там это лицо может подвергнуться преследованию или суровому наказанию, включая пытки и смертную казнь, и что все уполномоченные органы несут ответственность за обеспечение защиты перебежчикам в неотложном порядке⁴. Специальный докладчик также призвал власти Корейской Народно-Демократической Республики продемонстрировать транспарентность и предоставить независимый доступ к этим девяти перебежчикам, чтобы установить их статус и удостовериться в их благополучии.

11. В сообщении от 7 июня в адрес Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Постоянное представительство Лаосской Народно-Демократической Республики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве заявило, что девять вышеупомянутых лиц были репатриированы в соответствии с иммиграционным законодательством этой страны. Позже правительство Китая заявило, что 27 мая девять вышеупомянутых лиц въехали на территорию Китая и 28 мая направились оттуда в Корейскую Народно-Демократическую Республику с законными и действительными проездными документами и визами и что Китай не получал никаких просьб о содействии возвращению этих лиц ни от Лаосской Народно-Демократической Республики, ни от Корейской Народно-Демократической Республики⁵.

12. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики в сообщении от 25 июня 2013 года в адрес Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека заявило, что «подростки» вернулись на родину и приняли участие в дискуссии «за круглым столом», транслировавшейся по корейскому центральному телевидению 21 июня. Правительство дало понять, что нет необходимости удостоверяться в их безопас-

³ “North Korea: UN Special Rapporteur concerned for the wellbeing of nine young defectors”. Имеется на <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13381&LangID=E>.

⁴ Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев также опубликовал пресс-релиз 30 мая 2013 года, в котором призвал все государства соблюдать принцип невыдворения как один из основных элементов обычного международного права. Текст этого пресс-релиза, озаглавленного “UNHCR chief calls on states to respect non-refoulement after North Koreans deported from Laos”, имеется на <http://www.unhcr.org/print/51a7510b9.html>.

⁵ В сообщении Постоянного представительства Китая при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве от 2 июля 2013 года в адрес Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

ности и благополучии, и заявило, что Корейская Народно-Демократическая Республика будет и впредь защищать своих граждан от торговли людьми и похищений.

13. Специальный докладчик полагает, что правительство Корейской Народно-Демократической Республики не предоставило удовлетворительных ответов на вопросы, касающиеся девяти репатриированных молодых людей — перебежчиков, и по-прежнему обеспокоен теми наказаниями и обращением, которым они могут подвергнуться после своего возвращения. Он повторяет обращенный к властям Корейской Народно-Демократической Республики призыв, содержащийся в его пресс-релизе от 30 мая 2013 года, продемонстрировать транспарентность и предоставить этим девяти лицам доступ к какому-либо независимому субъекту, который мог бы определить их статус и удостовериться в их благополучии.

14. Еще одна примечательная тенденция за отчетный период заключалась в ужесточении пограничного контроля и наказаний для лиц, бежавших из страны. Согласно поступившим сообщениям, после смерти лидера Ким Чен Ира новое правительство, возглавляемое Ким Чен Ыном, издало указ стрелять без предупреждения в целях решительной борьбы с незаконным пересечением границы с Китаем на севере страны⁶. Это обстоятельство наряду с участвовавшими случаями принудительного возвращения на родину частично объясняет значительно сократившееся с 2012 года число лиц, которым удалось перебраться на территорию Республики Корея из Корейской Народно-Демократической Республики. Согласно данным, имеющимся на веб-сайте министерства объединения Республики Корея, в 2011 году в Республику Корея прибыло в общей сложности 2706 лиц; в 2012 году этот показатель снизился до 1509 лиц. Более того, в течение первых пяти месяцев 2013 года численный показатель лиц, которым удалось перебраться на территорию Республики Корея из Корейской Народно-Демократической Республики, упал еще ниже и составил 596 человек. Этот факт свидетельствует об обращении вспять тенденции ежегодного роста числа прибывающих начиная с 1998 года: тогда на территорию Республики Корея смогли проникнуть 947 лиц из Корейской Народно-Демократической Республики⁷.

15. В Корейской Народно-Демократической Республике выезд граждан из страны без разрешения государства считается уголовным преступлением. В статье 62 Уголовного кодекса предусмотрен запрет для граждан на выезд в другую страну без разрешения государства, что является явным нарушением обязательства Корейской Народно-Демократической Республики в соответствии со статьей 12 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах⁸, в которой говорится, в частности, что «каждый человек имеет право покидать

⁶ См. доклад организации «Хьюман райтс вотч» “World Report 2013: North Korea”, имеющийся на <http://www.hrw.org/world-report/2013/country-chapters/north-korea?page=3>; и доклад организации «Международная амнистия» “Annual Report North Korea 2013”, имеющийся на <http://www.amnestyusa.org/research/reports/annual-report-north-korea-2013?page=show>.

⁷ Количественные данные имеются на веб-сайте министерства объединения Республики Корея (<http://eng.unikorea.go.kr/CmsWeb/viewPage.req?idx=PG0000000166>) (только на корейском языке).

⁸ См. резолюцию 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

любую страну, включая свою собственную». Многочисленные доклады и свидетельства очевидцев содержат сведения о том, что лица, покинувшие страну без разрешения, приговариваются к пяти годам содержания в лагере с тюремным режимом, а иногда и к смертной казни. В связи с этим к лицам, покинувшим Корейскую Народно-Демократическую Республику без разрешения, явным образом применим закрепленный в обычном международном праве принцип невыдворения, который выражается в обязательстве не возвращать лиц, ищущих убежища, или беженцев в места, где их жизнь или свобода могут подвергаться риску. Этот принцип применяется к лицам, бежавшим из страны по причине преследования, а также к лицам, покинувшим ее без разрешения по экономическим или иным причинам. Специальный докладчик напоминает всем государствам об их обязанности соблюдать принцип невыдворения в соответствии с международным правом и вновь обращается к соседним с Корейской Народно-Демократической Республикой странам с призывом воздерживаться от принудительного возвращения лиц, ищущих международной защиты.

IV. Принцип «армия на первом месте» как нарушение права на питание

16. В ходе отчетного периода в декабре 2012 года Корейская Народно-Демократическая Республика произвела пуск ракеты большой дальности⁹. 12 февраля 2013 года эта страна провела свое третье по счету ядерное испытание, которое привлекло к себе пристальное внимание международного сообщества. В ответ на это Совет Безопасности 7 марта 2013 года единогласно принял резолюцию 2094 (2013), с тем чтобы ужесточить санкции Организации Объединенных Наций против Корейской Народно-Демократической Республики и расширить сферу охвата этих санкций, включив в нее незаконную деятельность дипломатического персонала, переводы крупных сумм наличности и банковские связи этой страны¹⁰. Последствия указанного ядерного испытания также привели к усилению напряженности в этом регионе и за его пределами, а также к приостановке деятельности на территории промышленного комплекса в Кэсоне, руководство которым осуществлялось совместно с Республикой Корея, что отразилось на положении около 53 000 трудящихся из Корейской Народно-Демократической Республики, работавших в этом комплексе¹¹. Ограниченные ресурсы, которыми располагает эта страна, выделяются государством прежде всего на нужды военизации в соответствии с политикой сонгун — «армия на первом месте». Это обстоятельство влечет за собой существенные по-

⁹ 22 января 2013 года Совет Безопасности принял резолюцию 2087 (2013), в которой осудил пуск ракеты.

¹⁰ Подготовленное Департаментом общественной информации Секретариата Организации Объединенных Наций резюме 6932-го (утреннего) заседания Совета Безопасности, состоявшегося 7 марта 2013 года (см. SC/10934).

¹¹ По данным новостного агентства «Йонхап», ущерб от приостановки деятельности, понесенный 123 компаниями Республики Корея, оценивается в 942 млн. долл. США. Какие-либо данные о потере заработка трудящимися из Корейской Народно-Демократической Республики отсутствуют. По состоянию на 24 июля обе стороны провели несколько раундов переговоров по вопросу о возобновлении работы комплекса, однако пока не достигли договоренности. См. “Koreas to square off on safeguards for Kaesong park”, новостное агентство «Йонхап», 24 июля 2013 года. Имеется на <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2013/07/24/68/0301000000AEN20130724003600315F.html>.

следствия для продовольственной безопасности, о чем указывалось в представленном в начале 2013 года докладе, согласно которому в 2012 году на регион Хванхэ, в котором выращиваются зерновые культуры, обрушился голод, что привело к гибели, предположительно, нескольких тысяч человек¹².

17. В публикации “Democratic People’s Republic of Korea: humanitarian overview” («Корейская Народно-Демократическая Республика: обзор гуманитарной ситуации»), выпущенной Организацией Объединенных Наций в марте 2013 года, сообщалось, что большинство населения, около 16 миллионов человек, по-прежнему испытывает хроническую нехватку продовольствия и остается весьма уязвимым для резких изменений объема производства. Около 2,8 миллиона человек, проживающих в наименее защищенных в продовольственном отношении провинциях, нуждаются в регулярной помощи в виде продуктов питания. Результаты Национального обследования положения в области питания, проведенного в 2012 году, свидетельствуют о том, что показатели недоедания по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность; в частности, среди детей в возрасте до пяти лет доля страдающих от хронического недоедания составляет 27,9 процента, а от острого недоедания — 4 процента. В своем докладе Совету по правам человека от 13 февраля 2012 года Специальный докладчик выразил обеспокоенность этой проблемой и призвал правительство выделить дополнительные ресурсы на сельское хозяйство, а не на военный сектор (A/HRC/19/65, пункт 26).

18. По имеющимся данным, правительство продолжает вести политику милитаризации, жертвуя правом большинства населения на питание. Специальный докладчик подчеркивает, что основная обязанность по снабжению населения продовольствием возлагается на государство, которое должно принять все необходимые меры для исправления существующих недостатков в системе производства и распределения, которыми обусловлена нехватка продовольствия. Он также отмечает важность преодоления дефицита продовольствия путем обеспечения достаточного количества качественных продуктов питания за счет увеличения достаточным объемом импорта при поддержке со стороны международных учреждений и двусторонних доноров. В этой связи Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что на членов международного сообщества возлагается как совместная, так и индивидуальная ответственность за оказание гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях. Государствам следует во всех случаях воздерживаться от введения продовольственных эмбарго или аналогичных мер, которые ставят под угрозу условия производства продуктов питания и доступ к продовольствию в других странах. Продовольствие никогда не должно использоваться в качестве инструмента политического и экономического давления.

19. Специальный докладчик напоминает о том, что нарушение права на питание в Корейской Народно-Демократической Республике уже было подробно освещено в документах Организации Объединенных Наций. Вопрос о доступе к продовольствию, распределении продовольствия и гуманитарной продоволь-

---

¹² См. “Famine hit N. Korea’s rice basket in 2012, report says”, «Рейтерс», 7 февраля 2013 года, имеется на <http://www.trust.org/item/?map=famine-hit-nkoreas-rice-basket-in-2012-report-says/> (доступно через сеть ReliefWeb); и Louisa Lim, “Hunger still haunts North Korea, citizens say”, радиостанция «Эн-Пи-Ар», раздел «Новости», 10 декабря 2012 года, имеется на <http://m.npr.org/story/166760055>.

ственной помощи рассматривается во всех резолюциях Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи и во всех докладах Специального докладчика и Генерального секретаря. Их выводы и рекомендации приведены в докладе Специального докладчика о подведении итогов (см. A/HRC/22/57, приложение I, раздел A, пункты 1–20). Помимо вышесказанного, нарушение права на питание является одним из девяти видов нарушений, рассматриваемых комиссией по расследованию.

V. Произвольное задержание, лагеря с тюремным режимом и насильственные исчезновения

20. По сообщениям наблюдателей и представителей гражданского общества, положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике под руководством Ким Чен Ына ухудшилось. В частности, наблюдаются признаки усиления социального контроля и более широкое применение сил общественной безопасности как инструмента стабилизации нового режима¹³. Вследствие этого, в свою очередь, усугубляется злоупотребление полномочиями со стороны местных должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов. Группы по правам человека располагают документальными подтверждениями широкого применения таких мер, как произвольные аресты и содержание под стражей коррумпированными должностными лицами с целью вымогательства взяток в свете ужесточившейся недавно борьбы с экономическими «преступлениями»¹⁴, такими как занятие частной коммерческой деятельностью и хранение DVD-дисков и компакт-дисков с зарубежной музыкальной и кинопродукцией. По мере того как правительство ужесточает контроль за повседневной жизнью населения, все больше людей в Корейской Народно-Демократической Республике вынуждены давать взятки, чтобы избежать наказания.

21. 3 апреля 2012 года Международная коалиция за прекращение преступлений против человечности в Северной Корее¹⁵, в состав которой входят около 40 международных неправительственных организаций, подала петицию об оказании помощи¹⁶ в адрес мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, в которой затрагивался вопрос о практике содержания политических заключенных в трудовых лагерях и характере нарушений прав человека, совершаемых в этих лагерях с тюремным режимом. Эти нарушения были подробно описаны в указанной петиции, озаглавленной «Положение заключенных в системе лагерей (кваллисо) в Корейской Народно-Демократической Республике»¹⁶. Согласно полученной информации, трудовые лагеря для политических заключенных функционируют в Корейской Народно-Демократической Республике начиная с 1950-х годов. Сообщается, что лиц, совершивших политические преступления или подозреваемых в их совершении, принудительным или насильственным образом доставляют в помещение для допроса, содержат под

¹³ См. Soo-Am Kim, "Policy environment and directions for North Korean human rights", *International Journal of Korean Unification Studies*, vol. 21, No. 2 (2012), pp. 33-60, at p. 41.

¹⁴ См. "North Korea: stop crackdown on economic 'crimes': new testimony details harsh punishments for cell phones, outside contact, market activity", «Хьюман райтс вотч», 15 мая 2013 года. Имеется на <http://www.hrw.org/news/2013/05/15/north-korea-stop-crackdown-economic-crimes>.

¹⁵ См. http://www.stopnkcimes.org/about_01.php.

¹⁶ Имеется на <http://www.fidh.org/The-International-Coalition-to->

арестом и, как правило, пытаются вплоть до получения признания. После того, как орган министерства государственной безопасности признает задержанного виновным, его либо казнят на месте, либо отправляют в лагерь с тюремным режимом. В течение всего срока содержания под стражей в отношении заключенных не проводится никакого судебного разбирательства, они отрезаны от связи с внешним миром и не получают никакой информации о предъявленных им обвинениях, сроке или месте заключения. Согласно имеющимся сведениям, заключенные содержатся в тяжелых условиях. Утверждают, что узники, включая детей, занимаются принудительным трудом и что пытки и публичные казни в этих лагерях являются обычной практикой. Также сообщается, что женщины становятся жертвами сексуальной эксплуатации, изнасилований, принудительных абортов и убийств. По меньшей мере в четырех лагерях большинство заключенных, как сообщается, содержатся под стражей пожизненно. По оценкам, за последние несколько десятилетий в этих лагерях погибло не менее 400 000 заключенных¹⁷.

22. На основании этой петиции 3 октября 2012 года пять мандатариев, а именно Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике; Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; Рабочая группа по произвольным задержаниям и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям направили коллективное письмо в адрес правительства Корейской Народно-Демократической Республики, в котором изложили утверждения о предполагаемом использовании трудовых лагерей для содержания политических заключенных. Не получив никакого ответа от правительства, мандатарии опубликовали в феврале 2013 года пресс-релиз, в котором призвали к проведению международного расследования случаев нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, что могло бы пролить свет на проблему существования обширной системы лагерей для политических заключенных¹⁸.

23. Считается, что система лагерей с тюремным режимом включает по меньшей мере шесть лагерей, каждый из которых имеет площадь 400 или более квадратных миль: а) Кэчхон, провинция Пхёнан-Намдо (лагерь № 14); б) Йодок, провинция Хангён-Намдо (лагерь № 15); в) Хвасон, провинция Хамгён-Пукто (лагерь № 16); д) Пукчхан, провинция Пхёнан-Намдо (лагерь № 18); е) Хверён, провинция Хамгён-Пукто (лагерь № 22); и ф) Чхонджин, провинция Хамгён-Пукто (лагерь № 25). Предполагается, что в настоящее время в этих лагерях содержатся от 150 000 до 200 000 заключенных¹⁹. Сообщается, что у заключенных отсутствует доступ к медицинским услугам, а их питание крайне скудно, вследствие чего они находятся на грани истощения. Утверждается, что они, как правило, вынуждены работать семь дней в неделю, занимаясь добычей ископаемых, рубкой леса, сельскохозяйственными работами или фабричным производством, причем для отдыха им предоставляется лишь один день в ме-

¹⁷ См. документ A/HRC/22/67 и Corr.1 и 2, sect. II.B, p. 114, case No. PRK 1/2012.

¹⁸ "UN experts call for an international inquiry into North Korea human rights abuses", 28 февраля 2013 года. Имеется на <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13058&LangID=E>.

¹⁹ A/HRC/22/57, приложение I, пункт 53.

сяц и еще три дня по случаю национальных праздников, а работать зачастую приходится в опасных условиях, вследствие чего некоторые заключенные лишаются пальцев ног и рук, теряют конечности или получают физические увечья.

24. Одним из видов практики, вызывающим особую обеспокоенность и зафиксированным в многочисленных документах Организации Объединенных Наций, является заключение под стражу лиц, признанных виновными ввиду наличия связей с другим заключенным: когда какое-либо лицо подвергается наказанию за политическое или идеологическое преступление, наказывают также членов его семьи. На этом основании в Корейской Народно-Демократической Республике отправке в лагеря подлежат даже родственники заключенных во втором и третьем поколениях. Заключенным часто не сообщается о причинах их содержания под стражей и о том, выйдут ли они когда-нибудь на свободу. Другим, соседям, сослуживцам и дальним родственникам, интересующимся местонахождением этих лиц, никакой информации об этом не предоставляется.

25. В своем докладе Совету по правам человека, представленном на его двадцать второй сессии, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям выразила серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями о предполагаемом содержании политических преступников в трудовых лагерях²⁰. Рабочая группа отметила, что с момента ее учреждения она препроводила правительству Корейской Народно-Демократической Республики информацию о 20 соответствующих случаях; ни один из них пока не был рассмотрен²¹.

26. На своей шестидесятой пятой сессии, состоявшейся в ноябре 2012 года, Рабочая группа по произвольным задержаниям утвердила мнение (№ 47/2012), в котором пришла к выводу о том, что Кан Ми Хо, Ким Чон Нам и Син Кхюн Соп были произвольно задержаны в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека²² и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах²³. Два случая, описанные в вышеуказанном документе, являются отражением постоянной тенденции систематических, широкомасштабных и серьезных нарушений прав человека, включая практику содержания в тюремных лагерях за политические преступления, о чем свидетельствуют многочисленные доклады Организации Объединенных Наций²⁴.

27. Первый случай касается Кан Ми Хо и ее 11-летнего сына Ким Чон Нама, которые, как утверждается, были арестованы органами министерства государственной безопасности в мае 2011 года и отправлены в кваллисо № 15 в Йодокке, также известный как «лагерь № 15», на территории Корейской Народно-Демократической Республики. Их задержание предположительно было связано с деятельностью бежавшего из страны брата Кан, известного диссидента, кото-

²⁰ A/HRC/22/45, пункт 113.

²¹ A/HRC/22/45 и Согл.1, пункт 112. В ходе девяносто девятой сессии Рабочей группы, состоявшейся в марте 2013 года до сведения правительства был доведен еще один соответствующий случай; дополнительная информация содержится в послесессионном документе Рабочей группы от 10 июня 2013 года (A/HRC/WGEID/99/1), раздел III.

²² Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.

²³ См. документ A/HRC/WGAD/2012/47 от 13 декабря 2012 года (предварительный неотредактированный вариант), пункт 23.

²⁴ Например в документах A/HRC/22/57, A/HRC/16/58, A/66/322 и A/67/370.

рый работает корреспондентом в крупной газете Республики Корея «Чхосун ирбо». Лицо, подавшее соответствующую жалобу²⁵, указало, что задержание Кан и ее сына было связано с деятельностью ее брата, который якобы посылал ей деньги через «посредника корейско-китайского происхождения» с начала 2008 года по середину 2011 года. Как сообщает этот источник, посредник вышел на связь с ее братом в июле 2011 года и сообщил, что временно помещен под стражу органами министерства государственной безопасности и не может разыскать г-жу Кан.

28. Второй случай касается Син Кхюн Сопа, который, как утверждается, был арестован в 1965 году и отправлен в лагерь № 14 вместе со своими родителями и двумя братьями. Как сообщается, вследствие того, что его брат стал перебежчиком во время Корейской войны, вся семья Сина содержалась в лагере № 14 в течение 40 лет. Оставаясь под строгим надзором охраны лагеря, г-н Син получил разрешение жениться; у них с женой родилось двое детей. В апреле 1996 года жена г-на Сина и их старший сын были схвачены при попытке побега из лагеря. Вследствие этого, как сообщает лицо, подавшее жалобу, Син и его младший сын были помещены в подземную тюрьму, где, по сведениям этого источника, они подвергались пыткам. У Сина переломаны кости ног, и его правая нога неестественно вывернута. Сообщалось, что г-н Син находится в критическом состоянии. Рабочая группа пришла к выводу, что в обоих случаях названные лица подверглись произвольному задержанию, и потребовала их немедленного освобождения. Она напомнила Корейской Народно-Демократической Республике, что на нее возложена обязанность по выполнению международных обязательств в области прав человека, в соответствии с которыми она должна не допускать произвольных задержаний, освобождать из заключения произвольно задержанных лиц и предоставлять им компенсацию.

29. Рабочая группа также напомнила о том, что в определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое заключение под стражу или другие виды длительного лишения свободы в нарушение основополагающих норм международного права могут представлять собой преступления против человечности. Она отметила, что обязанность соблюдения международных обязательств в области прав человека, относящихся к категории императивных норм и норм *erga omnes*, таких как запрет на произвольное задержание, возлагается не только на правительство, но и на всех должностных лиц, включая судей, сотрудников полиции и органов безопасности и пенитенциарных учреждений, выполняющих соответствующие функции (A/HRC/WGAD/2012/47, пункт 22).

30. Специальный докладчик напоминает, что обратил внимание на случай Син Сук Ча, О Хэ Вон и О Кхю Вон в своем докладе Генеральной Ассамблее от 13 сентября 2012 года (см. A/67/370, раздел IV.C, пункты 31–38) как на пример существующей практики, в соответствии с которой граждане Корейской Народно-Демократической Республики содержатся в лагерях с тюремным режимом ввиду наличия связей с другими заключенными. Эти недавние случаи, рассмотренные Рабочей группой, и заявление правительства о том, что оно «категорически опровергает сообщения об этих случаях ... как один из выпадов против КНДР» (A/HRC/WGAD/2012/47, пункт 10), свидетельствуют о регуляр-

²⁵ Источник данной информации не разглашается в связи с методами, используемыми Рабочей группой.

ном характере грубых нарушений прав человека, которые по-прежнему совершаются безнаказанно. Специальный докладчик вновь заявляет о том, что серьезные нарушения прав человека в тюремных лагерях или даже сам факт существования таких лагерей, где в рабских условиях содержатся политические заключенные, могут квалифицироваться в качестве преступлений против человечности (A/HRC/22/57, пункт 28).

VI. Дискриминация

31. Дискриминация по-прежнему оказывает многостороннее воздействие на все аспекты прав человека, затронутые в настоящем докладе, что зачастую придает нарушениям прав человека непропорционально большие масштабы или адресный характер, а также приводит к многократным случаям дискриминации в отношении женщин, детей, инвалидов и репатриантов. В докладах и резолюциях Организации Объединенных Наций приводятся несколько типичных видов дискриминации, наблюдаемых в Корейской Народно-Демократической Республике, в частности (см. A/HRC/22/57, приложение I, пункт 59):

а) разделение общества на три различные группы в зависимости от их верности режиму: группа людей, близких к режиму (ядро), группа, занимающая промежуточное положение (основная масса), и группа людей, считающихся враждебными режиму (неоднородная масса) (см. A/60/306, A/61/349 и A/64/224; а также A/HRC/7/20 и A/HRC/10/18); принадлежность к той или иной группе влияет на возможность граждан пользоваться правами человека и основными свободами, включая доступ к продовольствию;

б) дискриминация в отношении женщин, детей, пожилых людей и инвалидов, которая приводит, в частности, к чрезмерной распространенности среди этих групп населения случаев недоедания и конкретных видов нарушений, совершаемых в отношении представителей каждой из указанных категорий; и

в) нарушения, направленные непосредственно на лиц, которые были репатрированы в Корейскую Народно-Демократическую Республику, и членов их семей.

32. В опубликованном в июне 2013 года докладе, в основу которого был положен ряд интервью с 60 женщинами, покинувшими Корейскую Народно-Демократическую Республику в период между 2010 и 2012 годами, описывается характер обращения с женщинами-заключенными, а также практика принудительных абортов и детоубийства²⁶. В этом докладе, со ссылкой на заявления бывшего сотрудника органов министерства народной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики, также приводятся тревожные сведения о том, что «существует некий остров, на котором находится «больница № 83» (подведомственная администрации провинции Хангён-Намдо), и в нее направляются инвалиды для медицинских опытов, например рассечения различных частей тела, а также для испытания биологического и химического оружия»²⁷.

²⁶ Joanna Hosaniak (Citizens' Alliance for North Korean Human Rights), *Status of Human Rights in the Context of Socio-Economic Changes in the DPRK* (Seoul, Life and Human Rights Books, 2013), публичная презентация состоялась 28 июня 2013 года.

²⁷ Ibid., p. 42.

33. Далее в докладе говорится, что

остров, куда отправляют инвалидов, как сообщается, полностью изолирован от внешнего мира. Помимо острова, одна из участниц интервью сообщила о существовании кёхвасо № 1 — расположенного в Кэчхоне учреждения для длительного заключения в целях «перевоспитания трудом» (исправительного центра), в которое часто направляют инвалидов. Другое лицо, имеющее опыт работы сотрудником полиции в Северной Корее, сообщило, что в удаленной гористой местности в провинции Хамгён-Пукто расположено учреждение сходного типа, в котором над инвалидами и преступниками ставят химические и биологические опыты, и что оттуда якобы совершили побег два здоровых человека (преступника), которые и распространили сведения об этих опытах²⁸.

34. Специальный докладчик решительно осуждает любую бесчеловечную практику в отношении инвалидов. Он подчеркивает, что бесчеловечные действия, умышленно совершаемые в целях причинения сильных страданий или тяжких телесных повреждений или ущерба психическому или физическому здоровью в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население, могут квалифицироваться как международные преступления. Он полностью поддерживает обращенный к комиссии по расследованию призыв гражданского общества изучать и фиксировать информацию о существовании специальных мест лишения свободы для инвалидов и заявления об их использовании для проведения химических и биологических опытов.

VII. Рекомендации

35. Специальный докладчик призывает правительство Корейской Народно-Демократической Республики в полной мере содействовать Специальному докладчику и комиссии по расследованию в выполнении их мандатов, а также обращает особое внимание на обязательства этого государства по обеспечению всестороннего поощрения и защиты прав человека в стране, предусмотренные в международных документах в области прав человека. Он призывает правительство сотрудничать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

36. Специальный докладчик призывает международное сообщество и впредь единодушно содействовать делу защиты прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и продолжать демонстрировать свою решимость при рассмотрении вопроса об ответственности за серьезные, систематические и широко распространенные нарушения прав человека с учетом проблемы повсеместной безнаказанности и отказа правительства на протяжении почти целого десятилетия от сотрудничества с механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека.

---

²⁸ Ibid.

37. Специальный докладчик призывает все страны, в которых лица из Корейской Народно-Демократической Республики ищут убежища или по территории которых осуществляют транзит, обеспечивать таким лицам защиту, обращаться с ними гуманно и соблюдать принцип невыдворения, воздерживаясь от их репатриации в Корейскую Народно-Демократическую Республику. Он призывает правительство представить информацию о статусе репатриированных лиц и обращении с ними, включая девять подростков из Корейской Народно-Демократической Республики, которые были репатриированы в мае 2013 года.

38. Специальный докладчик вновь призывает правительство обратить внимание на сложившуюся в стране критическую ситуацию с продовольствием и пересмотреть подход к политике «армия на первом месте», с тем чтобы перенаправить необходимый объем ресурсов на цели улучшения уровня жизни населения страны. Он также подчеркивает необходимость того, чтобы международное сообщество постоянно оказывало гуманитарную поддержку населению Корейской Народно-Демократической Республики.

39. Специальный докладчик призывает правительство немедленно освободить всех лиц, содержащихся в лагерях с тюремным режимом ввиду наличия связей с другим заключенным, включая Кан Ми Хо, Ким Чон Нама и Син Кхюн Сопа. Специальный докладчик вновь обращается к правительству с призывом освободить Син Сук Ча и ее двух дочерей.

40. Специальный докладчик настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику прекратить любые проявления дискриминации в отношении женщин, детей, пожилых людей, инвалидов и лиц, относимых к группе враждебных режиму. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство незамедлительно уточнить информацию о его обращении с инвалидами, и в частности об их предполагаемом использовании для испытаний биологического и химического оружия.